

Новицкая Варвара Викторовна

аспирант кафедры социологии коммуникативных систем социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Скутина Екатерина Николаевна

аспирант кафедры социальных технологий социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МАЛЬЧИКОВ-ПОДРОСТКОВ В НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ОКРЕСТНОСТЯХ: НАСИЛИЕ И ВЛИЯНИЕ СТАРШИХ СВЕРСТНИКОВ

Аннотация:

В статье рассмотрены взгляды американских ученых (В. Уилсон, М. Паттилло-Маккой, Д. Эдер, С. Ненга, Д. Хардинг и др.) на влияние соседства, теорию изоляции, теорию социальной организации, согласно которой социальная организация, в том числе неблагополучное соседство, может влиять на поведенческие модели разных групп молодежи. Приведены репрезентативные данные Национального опроса по обучению в области образования (NELS). Исследование основывалось на глубинных неструктурированных интервью с 60 мальчиками-подростками и их родителями в трех общинах Бостона и дает представление о том, какую роль играют старшие сверстники в социальной жизни мальчиков-подростков в бедных районах. Показаны методология полевой работы, структура возрастных сетей. Модели социальной организации использовались в первую очередь для объяснения различий в области преступности, насилия и правонарушений. Кроме того, рассматривается влияние социальной организации на формирование у подростков культурных моделей в сфере гетерогенных отношений.

Ключевые слова:

социализация, насилие, мальчики-подростки, социальная организация, социальная изоляция, виктимизация.

Novitskaya Varvara Viktorovna

PhD student, Sociology of Communicative Systems Subdepartment, Sociology Department, Lomonosov Moscow State University

Skutina Ekaterina Nikolaevna

PhD student, Social Technologies Subdepartment, Sociology Department, Lomonosov Moscow State University

SOCIALIZATION OF ADOLESCENT BOYS IN DISADVANTAGED AREAS: VIOLENCE AND INFLUENCE OF OLDER PEERS

Summary:

The paper considers the theoretical views of American sociologists (W. Wilson, M. Pattillo-McCoy, D. Eder, S. Nenga, D. Harding) on the influence of neighborhood, the theory of isolation, and the theory of social organization, which explains how social organization, for example, unfavorable neighborhood, can affect behavioural patterns of different groups of young people. The research represents the data of National Education Longitudinal Study (NELS). The study is based on in-depth, unstructured interviews with 60 teenage boys and their parents in three communities of Boston, describing the role played by older peers in the social life of adolescent boys in poor areas. The methods of field work and the structure of age-related networks are shown. Models of social organization are primarily applied to explain the differences in crime, violence, and delinquency. Besides, the authors review the impact of the social organization on the development of adolescents' cultural patterns in the field of heterogeneous relations.

Keywords:

socialization, violence, adolescent boys, social organization, social isolation, victimization.

Теоретические взгляды на влияние соседства на молодежь предполагают, что окрестности служат непосредственным источником социализации, в особенности для подростков. Через дифференциальное воздействие на поведенческие или культурные модели поведения населения обездоленных кварталов можно показать, как молодые люди принимают решения в таких направлениях, как обучение и романтические отношения.

Теория изоляции утверждает, что жители бедных районов изолированы от среднего класса или основных социальных групп, организаций и учреждений в результате фактора безработицы, влияющего на их выбор. Социальная изоляция создает культурную изоляцию, которая сочетается с уменьшением образовательных и трудовых рыночных возможностей. Происходит развитие культурных репертуаров, которые отличаются от тех, что развиваются в рабочих или средних классах. Таким образом, взаимодействие соседей может подвигать молодых людей к «культурным моделям, специфичным для гетто». Точные источники и процессы, лежащие в основе такой подростковой социализации, однако, сложно определяются. В. Уилсон утверждает, что в районах с высокой безработицей жизнь не организована в плане работы, а опыт наблюдения за взрослыми, которые

работали бы, у подростков отсутствует [1]. Тем не менее критики противостоят этому мнению: даже в районах с высоким уровнем безработицы многие люди работают или ходят в школу, а соседи также легко могут служить в качестве моделей поведения. Но стоит отметить, что, хотя в США семьи афроамериканцев среднего класса покидают районы гетто, многие семьи остаются [2].

Среди населения таких бедных кварталов мало идеалов в отношении работы, образования, брака и деторождения. Каковы же источники, альтернативные способы или какие-то специфические культурные модели в процессе социализации населения данных районов? Кто вырабатывает в сознании подростков основные идеи и почему подростки привлекают определенных людей (родителей и других взрослых) из сообщества к конкретным культурным моделям [3, р. 30]? Предполагается, что по крайней мере часть ответа заключается в кросс-когорте социализации, которая является социализацией мальчиков-подростков благодаря их взаимодействию с более старшими соседями по району: взрослыми мужчинами, которые не работают.

Согласно репрезентативным данным Национального опроса по обучению в области образования (NELS) в США, подростки в неблагополучных кварталах по сравнению со своими соседями в благоприятных районах более склонны к общению со старшими сверстниками. Основываясь на глубинных неструктурированных интервью с мальчиками-подростками и их родителями в трех общинах Бостона, можно описать роль, которую играют старшие сверстники в социальной жизни мальчиков-подростков в двух бедных районах.

Все это является непреднамеренными последствиями передвижения мальчиков по опасным улицам. Парни, старшие по возрасту, особенно безработные и не посещающие школу, становятся весомыми авторитетами для этих мальчиков, важным потенциальным источником необходимости соседства и нормальной жизни в процессе социализации и способности влиять на принятие решений в разных областях.

В соответствии с этой теорией, или теорией гетто, дети, проживающие в районах с высоким уровнем безработицы, находятся в ситуации, когда жизнь без работы и наличие незаконного дохода уменьшают привязанность к людям на рынке труда. Социальное взаимодействие с родителями в условиях изоляции ведет к развитию культурологических репертуаров, которые отличаются от основного направления. Появляется общество, социально и культурно изолированное от более широкой социальной сферы, без ресурсов или возможностей. Эти изменения, вызванные более старыми проблемами, включаются в порочный цикл. Большинство теорий социальной изоляции предполагает, что устоявшиеся взаимоотношения с родителями склоняют молодых людей к школьному обучению, а плохие районы – к культурным моделям, которые отличаются от общей культуры.

Поскольку подростки встроены в возрастные структуры класса, то исследователи социализации не могут провести различие между взрослыми и детьми и предположить, что такое содержание поведения является основным параметром для формирования дружеских отношений в группе сверстников. Действительно, Д. Эдер и С. Ненга отмечают необходимость проведения исследований по вопросам социализации таких подростков, особенно в школе, за рамками семьи [4].

Этнографические и городские культурные процессы социализации в условиях нищеты описаны Д. Хардингом. Он обозначает динамику множества конкурирующих источников социализации среди подростков в неблагополучных районах. Классические рассказы о криминалистической социализации подчеркивают роль старшего среди сверстников в предоставлении подросткам криминалистических возможностей и выработке навыков конкуренции между соперниками в достойных (порядочных) и оппозиционных (уличных) организациях в бедных кварталах, а также дают основания для проведения современных исследований [5, р. 341].

Достойные семьи конкурируют с группами сверстников с ориентацией на уличное поведение. Так, подростки принимают ключевые решения в отношении школы, преступности и сексуального поведения, и родители влияют на то, чтобы оградить своих детей от влияния соседства, а школы не привлекают внимания учеников, когда учителя интерпретируют их поведение на улице как противодействие. Необходимо понимать, как влияют различные районы на подростковые социальные сети и как взаимодействие с разными сверстниками «сглаживает подростковые культурные рамки».

Проведенный анализ мальчишеских переживаний – это познавательный взгляд на культуру. Вместо того чтобы рассматривать ценности или отношения других и объяснять индивидуальное поведение посредством участия в определенной субкультуре, в которой поведение является нормативным, эта точка зрения рассматривает культуру как фрагментированную и состоящую из «других».

Следуя Д. Хардингу, были рассмотрены бедные кварталы как культурные аспекты гетерогенности, представляющие подросткам широкий спектр конкурирующих и противоречивых культов, многочисленных культурных моделей, из которых можно выбрать наиболее приемлемую [6, р. 59].

Ключевыми понятиями, используемыми для понимания социализации, являются сценарии или стратегии – принципы действия. Преимущество такого подхода состоит в том, что социализация может происходить не только через участие внутри субкультуры, но и через интродукцию

альтернативных способов концептуализации проблем (их рамок) и их решений (сценариев, стратегий культивирования действий). Например, роль старших сверстников может структурировать рамки, касающиеся гендерного неравенства, которые подростки привносят в романтические отношения, связанные с предстоящими взаимодействиями.

В то время как теория социальной изоляции предполагает культурные последствия недостатка соседства, теория социальной организации подчеркивает способность сообщества к социальному контролю, утверждая, что недостаток соседства связан с трудностями поддержания порядка.

Социальная организация насилия

Модели социальной организации использовались в первую очередь для объяснения различий в области преступности, насилия и правонарушений. Социальная организация предсказывает не только уровень насилия со стороны соседей, но и как его жители реагируют на насилие. П. Шарки показывает, что подростки в районах с более высоким уровнем коллективной эффективности имеют большую «уличную эффективность», т. е. способны избегать насилия со стороны соседей [7].

В районах с низкой социальной организацией могут возникнуть трудности с регулированием поведения других подростков, таким образом, теория социальной организации может объяснить влияние соседства на поведенческие модели. Предлагается один путь, посредством которого социальная организация может проявляться в других областях, помимо насилия, таких как образование и половое поведение. Когда сообщество не может контролировать насилие, социальные сети подростков и, следовательно, их социализация влияют на все. Разработка этих процессов соседства требует понимания организации насилия в бедных районах [8, р. 78].

Старшие сверстники могут сыграть определенную роль в дифференцированной социализации подростков в бедных соседних кварталах, такие подростки должны больше взаимодействовать с ними. Чтобы проанализировать, относится ли это к ситуации с национальными репрезентативными данными, полученными в Национальном образовательном опросе, в исследовании, проведенном через два года после того, как были опрошены респонденты 8-го класса, подросткам задавали вопрос о возрасте «людей, с которыми они проводят большую часть своего времени».

Методология полевой работы

Были проведены неструктурированные интервью с 60 мальчиками-подростками в возрасте от 13 до 18 лет, проживающими в трех преимущественно афроамериканских районах Бостона (20 мальчиков на район). 80 % интервью были взяты у родителей или главного смотрителя района. Были выбраны определенные области исследования, чтобы можно было провести сравнение между аналогичной молодежью в соседних странах с разной степенью бедности. Две области имеют высокий уровень семейной бедности (от 35 до 40 %), а в третьем регионе – низкий уровень бедности (ниже 1 %).

Каждая область включает в себя несколько локаций, которые более узнаваемы жителями, но окрестности в каждой области имеют сходные истории и демографическую и структурную характеристики. Исследователи проверили, как субъекты концептуализируют свои окрестности в плане географического и социального пространства.

Уличное насилие редко бывает случайным, или, скорее, оно организовано на базе как межличностных, так и связанных с соседями «отношениями», постоянных конфликтов, которые в значительной степени основаны на оспаривании статуса соседей.

Соседство соперничает с серьезным насилием, которое происходит в неблагополучных районах Бостона, включая Роксбери Кроссинг (Roxbury Crossing) и Франклин (Franklin). Возможность проведения сравнений по районам является ключевым аспектом анализа.

Немногие качественные исследования позволяют систематически сравнивать опыт в бедных и небедных районах. Рассмотрение подобных вопросов и обсуждение одних и тех же тем с отдельными лицами в разных районах выявляют ключевые различия в повседневной жизни мальчиков-подростков, живущих по соседству. Только благодаря этим явным сравнениям были обнаружены различия в соседстве с опытом насилия, угрозами виктимизации и ролью старших мужчин в социальных работах Ауросс.

Структура возрастных сетей

Мальчики во Франклине и Роксбери Кроссинг чаще взаимодействуют со старшими подростками и молодыми людьми, особенно из их окрестностей. Согласно данным NELS, одноранговые сети подростков NEIG в этих двух неблагополучных районах включают индивидуумов, которые значительно старше всех. Из мальчиков, опрошенных в означенных районах, 75 % сообщили, что пожилые мужчины из-за пределов Роксбери и их семьи являются частью созданных сетей сверстников. Напротив, выявляются только 15 % субъектов нижней части Миллс (Mills) – ежедневно, взаимодействуя со взрослыми подростками и молодыми взрослыми вне их семей [9, р. 774].

Почти все предметы и поведение в этих двух бедных, подверженных насилию районах используют окрестности, чтобы отличать инсайдеров от посторонних. Окрестности сильно влияют на характеристики жителей районов. Во Франклине и Роксбери Кроссинг 32 из 40 мальчиков (80 %) сообщили, что больше половины их друзей живут в непосредственной близости от них, а

22 из 40 мальчиков (55 %) не имеют друзей из-за пределов своих кварталов. Только три из 40 мальчиков сообщили об отсутствии друзей.

В Нижнем Миллсе 13 из 20 мальчиков (65 %) сообщили, что более половины их друзей живут в своих районах, а у семи мальчиков (35 %) нет друзей за пределами квартала. 20 мальчиков не сообщили ни о каких друзьях.

Когда возникают конфликты между молодыми людьми из разных районов по соседству, каждая группа молодежи становится неким представителем своего района со своей репутацией [10, p. 437].

Американский социологический обзор

Несмотря на идентичность мест и конфликтов, для ограничения мобильности и социальных сетей мальчиков-подростков в Роксбери Кроссинг и Франклине мальчики должны иногда покидать свое место жительства, например, чтобы посетить школу, и должны разработать стратегии защиты. Как следует из упомянутых выше предыдущих исследований американских ученых, эти стратегии включают в себя поездки в группах, пребывание рядом с домом. Многие молодые люди используют множество стратегий, в то время как другие полностью отказываются от социальной жизни в окрестностях.

Другая стратегия предполагает отношения со старшими сверстниками, которые могут обеспечить безопасность через прямое вмешательство и репутацию. Например, более старшие сверстники, обеспечивающие защиту в определенной мере, исходят из своих возрастных характеристик.

В сексуальных и романтических отношениях для мальчиков-подростков рассказы и взгляды старших сверстников играют определенную роль в структурировании взглядов и ожиданий относительно девушек. В результате мальчики склонны приближаться к потенциальным подругам, ожидая, что те попытаются каким-то образом воспользоваться преимуществами этих отношений. Напротив, эти различия гораздо менее характерны для мальчиков из Нижнего Миллса, и они подходят к отношениям с более позитивными ожиданиями, предполагая, что большинство девушек станут «хорошими девочками». Гендерное недоверие, которое создается и частично легитимизируется взаимодействием со старшими сверстниками в Роксбери Кроссинг и Франклине, имеет потенциал влиять на поведение в отношениях и контрацептивную практику среди мальчиков из этих районов.

Выводы

Теоретические взгляды на влияние соседства, такие как теория изоляции, предполагают, что контекст окрестности служит для того, чтобы использовать окружение как источник социализации для молодежи. Благодаря дифференцированному воздействию моделей поведения или культурных идей находящиеся в неблагоприятном положении кварталы влияют на то, как молодые люди принимают решения в таких областях, как обучение и романтические отношения.

Данные NELS показывают, что подростки в неблагополучных районах более вероятно, чем другие подростки, проводят время с людьми, старшими по возрасту. Активное взаимодействие со старшими сверстниками среди мальчиков в Роксбери Кроссинг и Франклине является в небольшой степени следствием проявления насилия в этих районах.

Виктимизация в данном случае основана на идентичности/неидентичности соседства. Выйдя за пределы соседнего района, подросток может столкнуться с вызовом, так как молодежь из других районов – это скорее потенциальные враги, а не друзья. Свои окрестности – единственное место, в котором молодой человек чувствует себя в безопасности. Результатом является ограниченный выбор друзей – старшие сверстники становятся привлекательным вариантом в данной ситуации.

Мы предлагаем один культурный канал: кросс-возрастные взаимодействия между младшими подростками и старшими сверстниками на улице. В отношении теории социальной организации можно пронаблюдать, как отказ сообщества от контроля над насилием может иметь побочные эффекты в других областях воздействием насилия на возрастную структуру одноранговых сетей. Еще одно возможное последствие состоит в том, что старшие сверстники могут играть роль в других отношениях между поколениями, независимо от семейных процессов передачи опыта между поколениями, которые находятся в центре внимания многих исследований стратификации.

Ссылки:

1. Wilson W.J. When Work Disappears: The World of New Urban Poor. N. Y., 1996. 322 p.
2. Pattillo-McCoy M. Black Picket Fences: Privilege and Peril among the Black Middle Class. Chicago (IL), 1999. 283 p.
3. Quinn N., Holland D. Culture and Cognition // Cultural Models in Language and Thought / ed. by D. Holland, N. Quinn. Cambridge (UK), 1987. P. 3–40.
4. Eder D., Nenga S.K. Socialization in Adolescence // Handbook of Social Psychology / ed. by J. Delamater. N. Y., 2003. P. 157–182.

5. Harding D.J. Cultural Context, Sexual Behavior, and Romantic Relationships in Disadvantaged Neighborhoods // *American Sociological Review*. 2007. Vol. 72, no. 3. P. 341–364. <https://doi.org/10.1177/000312240707200302>.
6. Hannerz U. *Soulside: Inquiries into Ghetto Culture and Community*. N. Y., 1969.
7. Sharkey P.T. Navigating Dangerous Streets: The Sources and Consequences of Street Efficacy // *American Sociological Review*. 2006. Vol. 71, no. 5. P. 826–846. <https://doi.org/10.1177/000312240607100506>.
8. Anderson E. *Streetwise: Race, Class and Change in an Urban Community*. Chicago (IL), 1990.
9. Sampson R.J., Groves W.B. Community Structure and Crime: Testing Social-Disorganization Theory // *American Journal of Sociology*. 1989. Vol. 94, no. 4. P. 774–802. <http://dx.doi.org/10.1086/229068>.
10. Duncan G.J., Boisjoly J., Harris K.M. Sibling, Peer, Neighbor, and Schoolmate Correlations as Indicators of the Importance of Context for Adolescent Development // *Demography*. 2001. Vol. 38, no. 3. P. 437–447.